

ПЛОДОТВОРНЫЙ ШАГ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2019 г. А. Кутейников

ВОРОНКОВ Л.С. Международные межправительственные и неправительственные организации в системе международных отношений. Москва, МГИМО-Университет, 2018. 352 с. (“Научная школа МГИМО”).

КУТЕЙНИКОВ Александр Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, 191124 Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд (a.kuteynikov@spbu.ru).

Рецензия поступила в редакцию 23.06.2019.

Ключевые слова: международные межправительственные организации (ММПО), международные неправительственные организации (МНПО), интернационализация, система, теория международных отношений.

Вышла в свет очередная монография д.и.н., профессора МГИМО МИД РФ Л.С. Воронкова. Автор посвятил ее памяти своего учителя и друга Григория Иосифовича Морозова. Содержание книги ясно свидетельствует о том, что речь идет не просто о символическом “приношении” научного произведения знаменитому ученому. Отправной точкой для нового многопланового исследования послужили концептуальные положения отечественного первопроходца в области теории международных организаций.

Монография профессора Л.С. Воронкова систематически глубока, как может быть глубока мудрая книга, и в то же время ясна и понятна как учебник для студентов. Ее несложно “пробежать” в общественном транспорте, но можно многократно перечитывать, открывая различные пласты смыслов. Читатель найдет в работе и результаты собственных научных поисков Льва Сергеевича, и обобщение концептуальных положений отечественной теории международных организаций, и полемику с зарубежными коллегами, и конечно же отражение идей Г.И. Морозова, переосмысленных с учетом современных реалий. Символично, что труд Г.И. Морозова¹ и нынешнюю работу разделяют полвека!

Книга Л.С. Воронкова по своей направленности и воздействию на аудиторию выгодно отличается от того, что сейчас в основном публикуют западные издательства. Автор рассуждает о между-

народных организациях и, словно, делится с читателем своим пониманием вещей, не навязывая определенной точки зрения, не выдвигая безапелляционных оценок и штампованных догм. Текст не направлен на “программирование” мировоззрения читателя, не содержит фраз, отражающих и внушающих определенные теоретические или идеологические догматы. Каждый, кто прочтет книгу, может сам сформулировать выводы, принять или не принять авторское объяснение системной связи различных затронутых сюжетов и сформировать собственную позицию по вопросам, исключительно важным для понимания современного состояния человеческой цивилизации и ее будущего.

Особенности авторского подхода к исследованию задают несколько противоречий, проявляющихся во всем корпусе текста монографии.

Первое противоречие заключается в соединении двух различных объектов исследования, а именно: международных межправительственных организаций и международных неправительственных организаций – ММПО и МНПО. Уже в заглавии книги введены термины, редко используемые современными авторами, предпочитающими писать о всемирных, или мировых, организациях, иногда – о глобальных или даже транснациональных структурах. Анализируя ход рассуждений Л.С. Воронкова, прекрасно знающего историю и современное состояние вопроса, прежние и актуальные научные теории и тенденции, следует заключить: использование именно таких терминов полностью обоснованно. Оно вовсе не означает возвращения к идеям более раннего периода отечественной науки, когда характерные особенности данных орга-

¹ Морозов Г.И. *Международные организации. Некоторые вопросы теории.* Москва, Мысль, 1969. От коллег Г.И. Морозова известно, что сам автор считал первое издание этой книги своим лучшим трудом.

низаций еще не проявились в полной мере, закономерности их функционирования не были открыты, и даже сами объекты изучения было сложно отделить от других международных феноменов.

Л.С. Воронков, надо отметить, умеренно модифицирует терминологию, предложенную его учителем², и подчеркивает наличие признака “постоянные” применительно к ММПО и МНПО. Таким образом, ММПО рассматриваются в качестве одного из видов подкласса стабильных (по терминологии Г.И. Морозова), или постоянных (Л.С. Воронков), структур международных отношений. МНПО же попадают в другой подкласс объектов наряду с некоммерческими учреждениями, филантропическими фондами и коммерческими предприятиями, под которыми подразумеваются главным образом ТНК.

Некоторые читатели, включая и автора рецензии, поспорили бы с профессором Л.С. Воронковым о необходимости объединения двух видов организаций, тем более что это расходится с устойчивой тенденцией рассматривать ММПО и МНПО как отдельные и самостоятельные объекты анализа (с. 25). Автор же настаивает на синтезе и находит неожиданный, но в то же время исключительно точный термин — симбиоз ММПО и МНПО, не исчерпывающий, однако, всего многообразия их участия в международных отношениях (с. 85). Он объясняет свою позицию следующими аргументами. ММПО и МНПО выполняют единую функцию обеспечения многосторонних взаимодействий государств и народов. Деятельность организаций во многих случаях носит взаимодополняющий характер (с. 79), а устойчивость связей между ними нередко подкрепляется специальными соглашениями о сотрудничестве. Оба вида организаций возникли практически одновременно, “синхронно” (с. 25), и их возникновение символизирует начало “глубоких качественных изменений во всей системе международных отношений” (с. 79).

Второе противоречие обусловлено существованием и функционированием государств, приоритетом суверенитета над взаимосвязью и международным сотрудничеством политических институтов и граждан. Книга Л.С. Воронкова о международных организациях парадоксально начинается со слова “государства” (с. 5). Тем самым ученый сра-

зу же подчеркивает свою “государствоцентричную” позицию, отличающуюся от доминирующего в современных публикациях подхода, в котором государственная составляющая международных организаций почти выводится из анализа в угоду идеологии и политическим проектам.

Автор, что показательно, не исключает из поля своего внимания транснациональные феномены, объясняя их существование также формой государственного устройства капиталистического типа, оказавшейся в зависимости от полноты реализации политических прав и гражданских свобод человека. Граждане, воспользовавшись обретенными правами и свободами, объединились в организации гражданского общества (с. 69-70), создав тем самым предпосылки для трансграничного сотрудничества новых политических структур, парламентов, гражданских объединений, формирования ими международных альянсов, региональных и универсальных организаций, призванных защищать интересы представляемых ими слоев общества.

Третье противоречие — противоречие между историческим и теоретическим подходом к объяснению международных организаций. Л.С. Воронков четко указывает время “синхронного” возникновения ММПО и МНПО, а именно, середину XIX в. (с. 79). Однако объяснение природы этих организаций базируется на значительно более длительном историческом этапе, начинающемся с возникновения Ганзейского союза. Углубленное внимание к фактологической базе исторического знания — характерная черта отечественной науки о международных отношениях. Вспоминается идея Б.Ф. Поршнева, обосновывавшего необходимость анализа длительных, насколько это возможно, исторических периодов для открытия законов развития международных отношений. Высказана эта идея была в то же время, когда появились первые публикации Г.И. Морозова по теории международных организаций.

Опираясь на идеи американского социолога И. Валлерстайна, Л.С. Воронков рассматривает процессы интернационализации как предпосылки и условие для создания международных организаций (с. 32-33). В такой логике фактически обозначается разрыв с реалистами, объясняющими (в классическом варианте реализма) возникновение ММПО фактором войны. Не отрицая роль войны, Л.С. Воронков дает гораздо более тонкое понимание генезиса международных организаций, в котором и сами эти войны, и тенденции, приведшие к возникновению ММПО и МНПО, являются элементами одной системы.

Автор книги объясняет логику создания тех или иных ММПО включением новых стран в процесс

² Классификация международных структур, предложенная Г.И. Морозовым, на завершающем этапе научного пути, возможно, была известна его ученикам. Аналитическая записка, содержащая классификацию, была разослана лишь узкому кругу специалистов, а опубликована только в 2004 г., через несколько лет после ухода из жизни ученого в книге, вышедшей тиражом всего лишь 299 экземпляров (Морозов Г.И. *Стабильные структуры международных отношений. Международные организации*. Москва, ИМЭМО РАН, 2004, сс. 1-10).

интернационализации и, фактически, предлагает периодизацию их истории. Выявленные временные отрезки раскрыты в монографии с различной степенью детализации. “Историческая канва”, дополненная глубоким анализом с позиций социологического и экономического подходов, выступает эмпирической базой для политико-теоретических обобщений и философских размышлений.

Как полагает автор монографии, выделение узкой группы великих держав, занявших доминирующее положение на международной арене и превративших ее в поле соперничества (с. 51), выступает одной из главных предпосылок возникновения ММПО. Фундаментальной основой возникновения ММПО, в трактовке Л.С. Воронкова, стала промышленная революция, сопровождавшаяся “сходными социально-экономическими последствиями” в разных странах, а именно формированием “новых социальных слоев общества” (с. 65, 66). Первый мировой экономический кризис, стремление “к сокращению коммерческих издержек при проведении транснациональных операций в экономиках с высокой степенью интернационализации” (с. 50) дали толчок поиску путей преодоления подобных явлений в будущем и привели, в частности, к созданию международных организаций.

Анализируя обширный исторический материал, Л.С. Воронков концептуально объясняет унификацию уже на раннем этапе типологически разнородных международных организаций (с. 90) и решает тем самым серьезнейшую познавательную задачу. На уровне социологического анализа феноменологическое разнообразие объектов соотносится с типологией, на философском уровне — дается понимание перехода от единичного к общему и всеобщему.

Специфика межвоенного периода обусловлена тем, что ведущие капиталистические страны стали консолидировать силы “на общей антикоммунистической платформе” (с. 115). На заключительной стадии Второй мировой войны и в первые послевоенные годы сформировалась сеть ММПО, способствующих утверждению принципов и вектора мирового развития, в основном, в интересах стран Запада, стремившихся максимально сузить пространство для проведения независимой политики блоку стран во главе с СССР (с. 157). Л.С. Воронков, несколько упрощая положение дел, подчеркивает, что стратегия западных стран в международных организациях была нацелена на укрепление доллара в качестве ключевой мировой валюты. Именно в тот период были заложены основы для глобализации западной модели экономического развития на основе провозглашенных принципов свободной торговли и конкуренции (с. 141).

Следующий период, коррелятивно как бы накладывающийся на предыдущий, знаменуется обострением дискуссий на площадках международных организаций. Их возникновение обуславливалось коренными различиями стратегий Востока и Запада, решавших противоположные задачи (с. 131-169). СССР и весь социалистический лагерь стремились к закреплению итогов Второй мировой войны, а капиталистические страны — к их пересмотру (с. 166). И теперь, в XXI в., России совместно лишь с несколькими союзниками приходится идейно и политически отстаивать значение победы над фашизмом.

После войны у государств и их организаций появилась уникальная историческая возможность соединить международные усилия для решения планетарных задач стратегического уровня, консолидировать МНПО и другие субъекты гражданского общества. Вместо этого западные страны сосредоточились на создании военных союзов в различных регионах мира, направив энергию на сдерживание и “отбрасывание” коммунизма (с. 159). Тем не менее системы хозяйствования социалистических стран долгое время сохраняли режим самоизоляции от прямого воздействия финансово-экономических организаций капиталистического толка.

На следующем этапе, как показано в монографии, через международные организации принципы функционирования западных либеральных демократий, проблематика прав и гражданских свобод человека стали целенаправленно внедряться в систему международных отношений (с. 143). Автор монографии, думается, несколько преувеличивает значение ОЭСР, утверждает, что эта организация превратилась в один из основных органов координации социально-экономической политики развитых стран (с. 264). Она, скорее, не регулирует, а изучает и рекомендует³. В целом же вывод ученого абсолютно справедлив: через механизмы международных организаций обеспечивалась поддержка обществом таких форм и направлений развития, которые в наибольшей степени отвечают интересам элит ведущих стран Запада. Профессор Л.С. Воронков резонно подчеркивает, что речь идет о формировании общественного сознания по ключевым вопросам мирового развития, а не об общественном мнении по каким-то частным вопросам и проблемам (с. 160).

Особое внимание ученый обращает на переломный для Старого и Нового света этап, начавшийся вместе с Хельсинкским процессом⁴. Анализируя

³ См.: Кутейников А.Е. ОЭСР в меняющемся мире: мудрецы изучают слона. *Мировая экономика и международные отношения*, 2013, № 1, сс. 125-126.

⁴ Л.С. Воронков посвятил этому процессу одну из своих книг: *Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше?* Москва, Издательство “МГИМО-Университет”, 2012. 319 с.

последствия создания СБСЕ, автор и солидаризируется с устоявшимися оценками, и проницательно обращает внимание на некоторые особенности, не замеченные другими специалистами.

СБСЕ — одна из первых многосторонних организационных форм “нового типа”, не обладающих всеми или частью признаков ММПО. Созыв СБСЕ знаменует своего рода политический Рубикон, перейдя который западные страны начали использовать лозунги защиты прав и свобод человека в качестве важнейшего компонента их коллективной международной стратегии в отношении социализма (с. 224-225).

С помощью инструментов СБСЕ военная конфронтация между НАТО и ОВД была переведена на рельсы политического и идеологического противостояния. Западные страны направляли политический вектор Хельсинкского процесса на цели изменения систем власти в соцстранах и замену административно-командной системы управления рыночными механизмами (с. 225). Публичное формальное согласие правящих партий социалистических стран на принятие шагов, фиксируемых в документах СБСЕ, создавало легитимную базу для деятельности внутренних и внешних оппозиционных коммунистическим режимам сил, противостоять которым становилось все труднее (с. 225).

В книге подробно рассматриваются характерные особенности современного этапа развития международных организаций, включая возникновение международных структур нового типа, отошедших от “классической” модели ММПО. Они вовлечены уже не только в обеспечение сотрудничества государств и народов, но и в формирование нового глобального мироустройства. Так, утверждение либеральных ценностей наряду с моделями управления целыми сферами многостороннего сотрудничества характерно для Европейского союза. НАТО, как излагает автор, активно работает над глобализацией западных норм и ценностей, над устранением или сменой политических режимов, препятствующих их распространению (с. 275-285)⁵.

В организационном плане для структур нового типа свойственно решение ключевых вопросов в ходе саммитов, принятие решений консенсусом, добровольность выполнения принятых на себя обязательств (с. 286, 296). Сомнительна или даже абсурдна легитимность создания и функционирования некоторых структурных подразделений

⁵ Особенности некоторых “неклассических” международных структур раскрыты автором рецензируемой монографии в других работах, например: Воронков Л.С. *Северное сотрудничество и особенности североевропейской интеграции*. Москва, МГИМО-Университет, 2016. 340 с. Рецензия: Вартанова Е.Л. Северная Европа: специфика интегративно-социокультурной модели взаимодействия. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61, № 8, сс. 120-124.

ММПО, как, например, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (с. 252).

Не ограничиваясь анализом основного вектора развития ММПО и МНПО, Л.С. Воронков рассматривает возможные альтернативы ему. Одна из них — потенциальный союз, с одной стороны, группы бывших колоний и полуколоний, и, с другой стороны, прежних соцстран. Сходные задачи защиты рынков, перестройки мирохозяйственных связей на равноправной основе, обеспечения национальной независимости и государственного суверенитета образуют базу для их потенциального единства, не реализованного из-за подчиненного положения по отношению к ведущим государствам. Например, новые политические элиты бывших соцстран Центральной и Восточной Европы объективную заинтересованность разменяли на иллюзорную принадлежность к западному миру (с. 234-236).

Четвертое противоречие обусловлено наличием системных и несистемных качеств в совокупности международных связей. Хотелось бы обратить внимание на инструментальные особенности применения системного подхода автором монографии, не допускающего превращения принципа системности в догму. Системность мирового социума для автора книги — ключевой методологический лейтмотив. Подчеркивая необходимость изучения не только системы, но и системной среды, Л.С. Воронков резонно заключает: “Выносить суждения о роли международных организаций в будущем мироустройстве, не имея представления о том, в какой международной среде им придется действовать, — дело бессмысленное” (с. 9). Очевидно, что ученый относит к системе совокупность государств и характер мироустройства, однако не определяет четко ее состав, оставляя читателю решение вопроса о том, где проходит граница между системой и средой. К среде относятся глобальные тенденции мирового развития, прежде всего, экономические. В связи с этим автору представляется важным изложить понимание интернационализации и глобализации (с. 31).

Л.С. Воронков доказывает и иллюстрирует фактами тезис о том, что ММПО и МНПО, играя подчиненные роли в системе, приобрели еще в своем генезисе собственную динамику и логику развития (с. 78). Они обусловлены, в частности, тем, что помимо объективных системных свойств в мире есть еще и несистемные. Наличие элементов двух разных порядков открывает простор для произвольной деятельности людей. Автор решительно противопоставляет объективную системность мира произвольным и бесплодным попыткам установления мирового порядка (с. 91).

Выдающиеся предшественники автора рецензируемой монографии — П.Е. Казанский, Г.И. Мо-

розов – юристы. Внимание же Л.С. Воронкова сосредоточено на социологической природе, не на идеальных объектах, а на организациях, какие они есть по своей сути. Тем не менее, объясняя наличие системных и несистемных свойств, ученый обращается к международно-правовым аспектам, показывая, что нормы права закрепляют объективные системные свойства и препятствуют установлению мирового порядка в его произвольном варианте. При наличии огромного количества многосторонних структур, мощных групп давления, аргументирует он, до сих пор не удалось, несмотря на все усилия, утвердить единые нормы международного права и побудить все страны соблюдать правила поведения, определенные межгосударственными договорами (с. 91). Основная причина невозможности утвердить универсальное понимание норм международного права, размышляет Л.С. Воронков, кроется в наличии института государственного суверенитета (с. 106). Этим утверждением автор фактически противопоставляет свою научную позицию едва ли не всему сообществу западных экспертов, теоретические построения которых нацелены на придание отстаиваемым Западом концепциям характера универсальных законов общественного развития (с. 160).

Апробирование и утверждение системообразующих элементов нового мироустройства, отмечено в книге, происходят, по видимости, бессистемно, в хаотичной форме, в виде непредсказуемого нагромождения, казалось бы, случайных событий, новых явлений, неординарных вызовов национальной и международной безопасности. Системообразующие элементы проявляются как некая равнодействующая этих разнообразных событий и явлений, что дает богатую пищу для конспирологических и наукообразных рассуждений об “управляемом хаосе”. Распространение рассуждений об этом “хаосе”, по мысли автора, призвано подготовить почву для обоснования необходимости глобального управления современными процессами развития с целью их упорядочения и придания им некоего смысла (с. 234).

Л.С. Воронков подытоживает монографию формулировкой основного противоречия наступающей исторической эпохи (с. 233): “В мировой политике постепенно оформляется новое основное противоречие между фундаментальными интересами государств золотого миллиарда, с одной стороны, и странами мировой периферии – с другой” (с. 236). Материалистическая философско-мировоззренческая позиция ученого обуславливает понимание того, что данное основное противоречие формируется в силу закономерностей разворачивающихся в мире объективных процессов (с. 234). Автор полагает, что полем разрешения этого противоречия может стать борьба между различными

международными акторами вокруг проблем обеспечения национальной независимости и суверенитета стран, относимых к мировой периферии (с. 239). Процессу эволюционной (стоит добавить – системно обусловленной) глобализации противопоставит “навязываемая глобализация” (с. 331), выраженная в многочисленных теориях глобального управления, которые сознательно выдвигаются определенными кругами в качестве альтернативы миру суверенных государств. Навязываемая глобализация, резонно полагает профессор Л.С. Воронков, в теории и на практике выступает результатом намерений обеспечить одностороннее глобальное доминирование США ради реализации новой альтернативной модели мироустройства (с. 241-242). При этом глобальное управление, прогностично размышляет он, не обязательно примет форму глобального консенсуса демократических стран, но вполне может обернуться доминированием одной ведущей державы (с. 244).

За последние полтора-два десятилетия различные отрасли отечественной науки о международных отношениях обогатились новыми исследованиями и разработками. Выход в свет рецензируемой книги наглядно свидетельствует: в комплексном изучении ММПО и МНПО намечен серьезный прогресс. Хотя Л.С. Воронков не отождествляет себя с какой-либо научной школой, он опирается на концепции нескольких отечественных специалистов. Помимо тезисов, идей, выводов, бесспорно являющихся результатами индивидуального поиска автора, работа развивает и обобщает некоторые существенные достижения исследований международных организаций, ведущихся в научной школе МГИМО⁶ и Санкт-Петербургской школе социологии международных организаций. Надо думать, в динамично обновляемом ИМЭМО появится подразделение, аналогичное сектору, а затем отделу международных организаций, которые работали под руководством Г.И. Морозова.

Сейчас же важно резюмировать: вышла серьезная работа авторитетного специалиста, имя которого известно и в России, и за рубежом. Вклад этого труда в развитие теории международных организаций и теории международных отношений, на наш взгляд, заключается в следующем.

Во-первых, продемонстрирован блестящий образец междисциплинарного подхода в изучении ММПО и МНПО, реализованный в соответствии с научными принципами, традиционными для отечественной науки, – историзм, системность, материалистичность.

Во-вторых, на основе конкретно-исторического анализа, с использованием политологического

⁶ Отметим, монография издана в серии “Научная школа МГИМО”.

и правового подходов, обоснованы выводы теоретико-социологического плана о закономерностях развития и объективной связи ММПО и МНПО с другими явлениями и процессами международной жизни. В трактовке Л.С. Воронкова, подчеркнем, изучаемые объекты выступают формами, образованными на пересечении процессов развития государств и института суверенитета, с одной стороны, и также, с другой стороны, интернационализации, включая развитие экономического базиса и материальных интересов определенных классов, слоев, групп.

В-третьих, осуществлен продуктивный шаг в применении теории социальных систем, — в частности, установлены закономерности генезиса подсистемы международных организаций внутри системы международных отношений. Показано, что унифицированность (до определенных пределов) ММПО и МНПО обусловлена их интеграцией в систему, но при этом международные структуры обладают несистемными свойствами, открывающими возможность политическим и социальным силам произвольно конструировать организации, управлять ими и даже манипулировать в соответствии со своими интересами.

В-четвертых, разработана концепция конкретно-исторического содержания процесса интернационализации как выхода внутригосударственных институтов и элементов гражданского общества за пределы госграниц.

В-пятых, периодизация истории международных организаций маркирована вехами этапов более крупных интернациональных и транснациональных процессов экономического и социально-политического плана.

В-шестых, осуществлена политико-философская генерализация выводов, разработано диа-

лектическое понимание генезиса и функционирования ММПО и МНПО в системе мирового социума, раскрыты связи между феноменологическими особенностями изучаемых объектов и типологией, показано, как в развитии международных организаций проявляется единство “единичного”, “особенного” и “всеобщего”.

В-седьмых, получила развитие отечественная традиция в изучении международных организаций, начинающаяся работами П.Е. Казанского, а также некоторых других русских юристов рубежа XIX—XX вв., продолженная в исследованиях Г.И. Морозова, других специалистов ИМЭМО в 1960—2000-х годах.

О современных публикациях, как правило, не принято говорить и писать “выдающаяся”. Скажем, что в нашем случае налицо интереснейшая, отличающаяся богатейшим содержанием книга и, что не менее важно, — неординарная, творчески яркая личность ее автора. Пожелаем Л.С. Воронкову и издательству МГИМО-Университет успеха в издании переводов монографии на другие языки (как минимум, на английский). Хотелось бы, чтобы в зарубежных библиотеках, переполненных работами о “глобальных институтах”, появился труд, отражающий особенности отечественной, русской научной традиции в области изучения международных организаций, такие как непредвзятость суждений, стремление к максимальной объективности, самокритичность, требовательное отношение к нашему собственному практическому опыту и к опыту научного изучения вопроса.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Уникальный идентификатор проекта RFMEFI61317X0072.

A FRUITFUL STEP IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN THEORY OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

[Review of the book: Voronkov L.S. International Intergovernmental and Non-governmental Organizations in the System of International Relations. Moscow, MGIMO-University, 2018. 352 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 12, pp. 126-131)

Received 23.06.2019.

Alexander E. KUTEYNIKOV (a.kuteynikov@spbu.ru),

St. Petersburg State University, 1/3, 9 entrance, ul. Smolnogo, St. Petersburg, 191124, Russian Federation

Keywords: international intergovernmental organizations, international non-governmental organizations, internationalization, system, theory of international relations.

About Author:

Alexander E. KUTEYNIKOV, Cand. of Sci. (Political), associate professor at Faculty of Sociology of Saint Petersburg State University.